

ТАКТИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ В «ВОСПОМИНАНИЯХ» В. И. ЗИМИНА

**Григорий Валериевич
Токарев**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, grig72@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема идентификации личности на примере «Воспоминаний» известного фразеолога Валентина Ильича Зимина. Под идентификацией понимается процесс категоризации личности с какой-либо социальной группой, её характеристика, оценивание. В ходе исследования установлено, что когнитивным результатом процесса идентификации является пропозиция. В зависимости от идентифицирующего субъекта выделена самоидентификация (субъективная идентификация) и объективная идентификация. В первом случае она осуществляется самим человеком и воплощена в пропозиции Я есть X, во втором – другими субъектами и отражена пропозицией – Он есть X. Установлено, что процессы идентификации осуществляются на протяжении всей жизни человека, поскольку они отражают ментальную деятельность коллектива и самопознания. Идентификация личности может осуществляться эксплицитно и имплицитно. В первом случае пишущий использует характеризующие высказывания. Имплицитный способ располагает разнообразным арсеналом средств объективации данной коммуникативной тактики. Определены два способа идентификации: опосредованный и непосредственный. Анализ текста «Воспоминаний» позволил выделить следующие тактики самоидентификации: *Я младший в семье. Я крестьянин. Я устроитель жилища. Я борец. Я беженец. Я спортсмен. Я штатский, не военный человек. Я столяр, трубочист. Я соответствую культурным нормам, принятым в обществе. Я не приспособленец, не конформист. Я лектор, общественный деятель. Я беспартийный. Я великодушный человек.* К косвенным тактикам самоидентификации отнесена *Я не прагматичный, не честолюбивый человек.* К идентифицирующим пропозициям, которые генерированы другими людьми, отнесены следующие. *Он половец. Он партизан. Он не такой, как все.* Выделенные пропозиции можно привести к нескольким пропозициональным функциям, имеющим следующее содержание: «личность сочетает в себе контрастные признаки: крестьянина, разнорабочего и интеллигента; физически слабого и имеющего спортивные достижения, простого, понятного и оригинального. Зимин – человек, проживший по своим правилам, скорректированными обыденной нравственностью, совестью.

Ключевые слова: прагматика, текст, языковая личность, речевая тактика, идентификация, пропозиция.

Для цитирования: Токарев Г. В. Тактики идентификации в «Воспоминаниях» В. И. Зимина // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 101–108. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-101-108>.

Сведения об авторе: Г. В. Токарев – профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Токарев Г. В., 2023

Scientific Article

UDC 81'37

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-101-108>

IDENTIFICATION TACTICS IN V. I. ZIMIN'S "MEMOIRS"

Grigoriy V. Tokarev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, grig72@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Abstract. The article considers the problem of identity identification on the example "Memoirs" of Valentin Zimin, a well-known phraseologist. Identification refers to the process of categorizing a person with any social group, its characterization, evaluation. The study has found that the cognitive result of the identification process is a proposition. Depending on the identifying subject, self-identification (subjective identification) and objective identification are distinguished. Self-identification is embodied in the proposition I am X and is carried out by the person himself. Objective identification reflects the proposition – He is X and is carried out by other subjects. The paper has established that identification processes are carried out throughout a person's life, since they reflect the mental activity of the collective and self-knowledge. Identification of a person can be carried out explicitly and implicitly. In the first case, the writer uses characterizing statements. The implicit method has a diverse arsenal of means for objectification of this communicative tactic. Two ways of identification are defined: direct and indirect. The analysis of the "Memories" allows to identify the following tactics of self-identification: *I am the youngest in the family. I am a peasant. I am the organizer of the dwelling. I am a fighter. I am a refugee. I am an athlete. I am a civilian, not a military man. I am a carpenter, a chimney sweep. I conform to the cultural norms accepted in society. I am not a temporizer, not a conformist. I am a lecturer, a public figure. I am nonparty man. I am a generous person.* Indirect self-identification tactics are as follows: *I am not a pragmatic, ambitious person.* Identifying propositions generated by other people include the following: *He is a Cuman. He is a partisan. He is not like the others.* The selected propositions reflect several propositional functions with the following content: "a person combines contrasting characteristics: a peasant, a labourer and a member of intelligentsia; physically weak and having athletic achievements, simple, understandable and original. Zimin is a man who lived by his own rules, adjusted by ordinary morality, conscience.

Keywords: pragmatics, text, linguistic persona, speech tactics, identification, proposition.

For citation: Tokarev, GV 2023, 'Identification Tactics in V. I. Zimin's "Memoirs"', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 101–108, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-101-108> (in Russ.)

Information about the Author: *Grigoriy V. Tokarev* – Professor, Doctor of Science (Philology), Head of the Department of Document Science and Russian Language Stylistics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

© Tokarev G. V., 2023

Введение

Проблема вербальной идентичности, идентификации личности входит в число актуальных вопросов современного языкознания. Её изучение интересно и в содержательном аспекте, и в плане средств и способов объективации идентификации. Данная проблема значима для различных современных областей знания, среди которых когнитивистика, лингвокультурология, психолингвистика, лингвоперсонология и др. Изучение процесса идентификации осуществляется как в теоретическом, так и в эмпирическом ключах. Во втором случае исследованию подлежат культурные типы, знаковые личности. На наш взгляд, не менее интересно описание идентификации, осуществляемой обычным человеком. Данная задача решается, как правило, на материале обыденного дискурса, нашедшего выражение в дневниках, мемуарах. В этой статье мы попытаемся осветить проблему идентификации личности на материале «Воспоминаний» доктора филологических наук, фразеолога В. И. Зимины. Безусловно, Валентин Ильич не был обычным человеком. Он прожил долгую, нелёгкую, интересную жизнь, много сделал для людей и для науки. Сумел мужественно, красиво пройти через все испытания, сохранить себя, свои жизненные принципы, совесть, честь и достоинство. Конечно, имя Зимины в филологической среде было известным. Многие его боялись за принципиальность. Не все его принимали, но, во всяком случае, все признавали его авторитет. Запомнилось удивление одного преподавателя, который узнал, что Валентин Ильич не имел учёного звания профессора. (Не знаем, получил ли он его впоследствии). Валентин Ильич не был тщеславным человеком. Звания, должности, награды не представляли для него ценности. Возвращаясь к ранее данному определению «обычный», заметим, что Валентина Ильича не оскорбило бы это слово. Именно обычным, понятным, близким, нужным он хотел быть и был. Мы стали приятельствовать с Валентином Ильичом с 2007 года. Он приезжал в Тулу на конференции, выступал с лекциями перед студентами и учителями, не только рассказывал о фразеологии, но и делился воспоминаниями о своей жизни. Как-то я сказал Валентину Ильичу, что хорошо бы было всё это записать. Он ответил, что у него есть такие записи и через некоторое время прислал их мне. В этой работе мы будем опираться на изданную книгу «Воспоминаний». Для чего она написана? Точно не для того, чтобы рассказать всему свету, какой Валентин Ильич хороший. Книга интересна в разных аспектах. Один из них – идентификация пишущего. Не ставя задачи ответить на вопрос *кто я?*, Валентин Ильич косвенно говорил об этом, описывая каждый этап своей жизни.

Целью настоящей статьи является выявление идентифицирующих пропозиций в «Воспоминаниях» В. И. Зимины.

Поставленная цель достигается методами контекстуального, концептуального, прагматического анализа, пропозициональной функции.

Под идентификацией мы понимаем «самоопределение, самоузнавание, самопостижение личности, отождествление себя со своими и противопоставление чужим с опорой на средства языка и культуры» [6, с. 13]. Идентификация предполагает категоризацию личности с какой-либо социальной группой, отождествления с ней, характеристизацию, оценивание. Результатом идентификации является идентичность, которую Н. А. Косолапов определяет как «...в разной степени артикулированное, остро и интенсивно переживаемое индивидом, группой, социумом чувство их принадлежности к 'своему' миру: самоотождествление с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями; весьма высокая потребность в одобрении своих действий самой личности (группы) со стороны такой среды и ее авторитетов; чувство неотъемлемой принадлежности к генетическим, историко-культурным, духовным корням этой среды; ощущение и осознание неразрывной связи своего собственного будущего с перспективами этой среды» [3, с. 102]. Л. А. Смолькина отмечает: «...Идентичность –

это нечто такое, что может выбираться, что может быть сконструировано...» [5, с. 68]. Когнитивный результат процесса идентификации может быть представлен в виде пропозиции. В зависимости от идентифицирующего субъекта можно выделить самоидентификацию (субъективную идентификацию) и объективную идентификацию. М. А. Лаппо самоидентификацию определяет «не только как процесс поиска, формирования идентичности (конструирование), но и маркирование своей – уже найденной или только становящейся – идентичности в целях ее сохранения» [4, с. 17]. В первом случае она осуществляется самим человеком и воплощена в пропозиции *Я есть X*, в во втором – другими и отражена пропозицией – *Он есть X*.

Следует отметить, что процессы идентификации осуществляются на протяжении всей жизни человека, поскольку они отражают ментальную деятельность коллектива и самопознания, саморефлексии. Данный факт даёт основания для исследования процесса идентификации в динамическом, эволюционном аспекте.

Самоидентификация личности может осуществляться эксплицитно и имплицитно. В первом случае пишущий использует характеризующие высказывания. Имплицитный способ располагает разнообразным арсеналом средств объективации данной коммуникативной тактики.

Можно также говорить о непосредственном способе идентификации, который предполагает очевидность коммуникативных интенций, и опосредованном способе, косвенном, дополнительном. В данном случае интенция идентификация является вторичной, дополнительной, неосновной.

В ходе концептуального анализа высказываний возможно моделировать идентификационные стратегии, имеющие вид: *X есть Y*.

Исследование

Перечислим идентификационные пропозиции, которые представлены в «Воспоминаниях» В. И. Зимина. Поскольку они использованы в дискурсе, мы их определяем как тактики, то есть конструкты, направленные на решение отдельной коммуникативной задачи, связанной с объективацией знания.

Я младший в семье. Данная пропозиция отражает ощущение заботы матери о каждом своём ребёнке, представления о сплочённости семьи. *Когда мама распределяла что-нибудь сладкое (сахар, конфеты, мёд и т. п.), мне всегда не хватало. Мама так и говорила: «Дети, а Валеку не хватило, дайте ему по половинке». Мне все давали по половине того, что получали от мамы, и у меня оказывалось много этого. Теперь я давал это всем, оставляя себе немного. Все меня благодарили. Я не сразу понял, что это была мамина шутка. А когда я это понял, то мама перестала «шутить», мне давала столько же, сколько и другим детям. Но мои братья и сёстры всё равно давали мне, особенно сладости: всё-таки я был самый маленький [2].*

Я крестьянин. Значение характеризующего слова обладает коннотативными семами 'тяжёлый труд, простота, связь с народом'. *...Я родился в семье крестьян, и предки мои на много поколений вглубь веков тоже, наверное, были крестьяне... [2].* К родной деревне, физически или в мыслях, Валентин Ильич возвращается на протяжении всей жизни. Так, после запрета в 1970 году командировки в Финляндию он едет на родину, чтобы найти успокоение. Однако здесь он себя уже не чувствует полноправным селянином. Это косвенно подтверждает такая деталь, как *белая рубаша*, используемая в идентификации. Валентин Ильич пишет, что был одет в белую рубашу. Чтобы её не запачкать, односельчане дали ему накинуть на неё что-то сверху. Эта деталь подчеркнула, что он стал уже другим, городским человеком.

Данная пропозиция актуальна на протяжении всей жизни Валентина Ильича. В устах москвича, доктора наук эта характеристика приобретает новое звучание: с одной стороны, простоты, с другой – эпатажности.

Я устроитель жилища. Данная тактика связана с периодом партизанщины. *В нашей семье основным строителем шалашей был я* [2]. Данная пропозиция указывает на ответственность подростка перед своей семьёй, раннее, вынужденное взросление, маскулинное чувство заботы о своей семье.

Я борец. Эта тактика воплощает жизненную силу, любовь к жизни. Данная стратегия объективирована в рассказе Валентина Ильича об одном случае, произошедшем во время войны. Валентин Ильич при переправе через реку попал под обстрел. Чуть не утонул, потерял сознание: *...в глазах стало темно, и тут я сказал-выдохнул фразу, которой не могу простить себе всю жизнь: «Мама, я больше никуда не пойду* [2]. Оценка сказанного *не могу не простить* указывает на порицание собственной слабости. О радости жизни, глубоком понимании её ценности Валентин Ильич пишет, когда вспоминает о войне. *Радость была невероятная. Мне до сих пор кажется, что основная радость – это та, что ты остался жив, остался жить, ты живёшь!* [2]. Данную тактику также следует отнести к жизненным доминантам, принципам.

Я беженец. Значение характеризующего слова ‘тот, кто покинул место своего жительства, спасаясь от бедствия (войны, голода и т. п.)’ [1] обладает негативными коннотативными семами. Эта тактика актуализируется во время возвращения в родные места из партизанщины. *Мы шли в своё село Полевые Новосёлки. Мы были беженцами, которые возвращаются на родину.* [2] Данная пропозиция апеллирует к представлениям о лишениях.

Я спортсмен. О спортивных достижениях Валентин Ильич начинает упоминать, описывая школьную жизнь. *В девятом классе я был уже настоящим лыжником* [2]. Затем он рассказывает о своих спортивных достижениях в студенческое время, во время работы за рубежом. Данная пропозиция также основана на жизненном парадоксе. Валентин Ильич вспоминал, что война подорвала ему здоровье. Занятия спортом стали жизненной необходимостью, желанием борьбы с обстоятельствами.

Я штатский, не военный человек. Данная идентификационная тактика актуализирована, когда Валентин Ильич вспоминает о своём поступлении в Суворовское училище. *Поначалу мои братья хотели устроить меня в суворовское училище. Я очень не хотел туда идти, но не возражал. Стали меня туда оформлять. Но слава Богу, я не прошёл медицинскую комиссию: наверное, после той бомбёжки в партизанах, когда меня ударило об сосну, у меня стало слабое зрение. Я радовался, что не получилось ничего с поступлением в суворовское училище. Не люблю войну и военных, не люблю их язык: ведь у них в языке нет людей, есть рядовой, сержант, лейтенант и т.п. У них нет рек: есть водные преграды, у них нет гор и холмов, есть высоты (безымянная высота, высота номер N и т.д.)* [2]. Эта тактика открывает такие особенности характера Валентина Ильича, как свободолюбие, оригинальность.

Я столяр, трубочист. Значения приведённых характеризующих слов имеют коннотации ‘тяжёлый труд’. Нелёгкая послевоенная жизнь заставила Валентина Ильича научиться зарабатывать деньги. Он делал вместе со своими старшими братьями ту работу, которой они профессионально владели. *Год жил у Александра Ильича, у мастера на все руки. Он меня учил слесарному, плотницкому и столярному делу. Вместе с Александром Ильичом я ещё работал. ... Мы с ним зарабатывали деньги тем, что чистили трубы на заводах, фабриках, институтах и т.п. Я не без гордости могу сказать, что я работал трубочистом* [2]. Эта стратегия отражает уважение к любому труду, понимание его ценности, опять же некую эпатажность (ведь об этом пишет доктор филологических наук, преподаватель московского вуза!).

Я соответствую культурным нормам, принятым в обществе. Пишущий разграничивает нормы общепринятые, обыденные и нормы официальные, навязанные человеку государством. *Отец, из меня вышел нормальный человек, тебе не было*

бы стыдно за меня [2]. Нормам официальным, по мнению пишущего, он не соответствует. Данная тактика самоидентификации воплощена в пропозиции: *Я не приспособленец, не конформист.* Эту тактику можно отнести к магистральным в жизни Валентина Ильича. Особо он упоминал своего научного руководителя Бергатаева Трофима Алексеевича. *За это я бесконечно благодарен Трофиму Алексеевичу, хотя и много-много пострадал за то, что у меня никогда не было этого самого конформизма [2].*

Я лектор, общественный деятель. Эта тактика идентификации актуализирована после того, как Валентин Ильич продемонстрировал свои ораторские способности. *...Райкомовские товарищи быстро мобилизовали меня быть у них лектором и распространять поэзию В. В. Маяковского среди населения [2].*

Я беспартийный. Партию Валентин Ильич воспринимал как социальную среду для получения привилегий, карьерного продвижения. *Не принимал основных идей коммунистической партии: «не хотел идти в коммунизм». Крайне не приветствовал то, что члены коммунистической партии присвоили себе право иметь привилегии [2].*

Я великодушный человек. В «Воспоминаниях» Валентин Ильич рассказывает, как минимум, о двух случаях, о своей рефлексии на них, в которых отражено такое его качество, как великодушие. Первый касается утверждения его диссертации экспертным советом ВАК, второй – его отношения с начальством в РУДН. Следуя научной этике, мы не называем здесь фамилий. Важна реакция Валентина Ильича, объективирующая данную тактику: *Что я скажу X? Ничего не скажу, нет у меня никакого зла на него, просто есть мысль, что так поступать с людьми не стоит [2].*

Кроме того, можно выделить косвенные тактики самоидентификации. Одной из них является характеристика себя как человека, чуждого мещанства. Так, вспоминая свою жизнь в Южной Корее, он пишет о том, что покупал для жизни самое необходимое. *Я не люблю обрастать вещами, строго исполняю советы великого натуралиста и путешественника Виталия Бианки «Отправляясь в поход, не бери с собой то, что может пригодиться, бери только то, без чего нельзя обойтись» [2].*

Косвенной идентификационной тактикой является *Я не прагматичный, не честолюбивый человек.* Так, Валентин Ильич очень скромно оценивает свой период жизни в Камбодже, указывая на то, что ничего значительного для людей в это время он не сделал. *По возвращении в Москву я, конечно, думал о Камбодже. Что я там делал? Почти ничего [2].*

К идентифицирующим пропозициям, которые генерированы другими людьми, следует отнести следующие.

Он половец: Я происхожу из половцев. Так думают мои друзья-языковеды... [2], Крестьяне не пишут своих родословных. Но мои друзья думают иначе [2]. Данную стратегию следует охарактеризовать как ироничную, отражающую желание близких людей подшутить над активностью Валентина Ильича. Половцы в наивном сознании связаны с представлениями о чужом, ином, активном (они совершали набеги на Русь).

Он партизан. Уже после переезда в Москву, как писал Валентин Ильич, в школе, во дворе его идентифицировали как партизана, героя. Данная тактика связана с положительной оценкой личности, её эталонизацией. *Ореол «партизана» как-то выделял меня среди ребят, все со мной хотели дружить, что-нибудь делать [2].*

Он не такой, как все. В «Воспоминаниях» Валентин Ильич рассказывает о характеристике, которую ему дали представители советского посольства в Камбодже: *...мне приписали гордычество... [2].* Валентин Ильич так разъяснил эту характеристику: *Я понимаю гордычество как необоснованную гордость, когда гордиться соб-*

ственно нечем, а человек всё равно гордится [2]. Тем самым, данная тактика идентификации из отрицательной трансформируется в положительную. К этой же тактике примыкает характеристика *Он не выездной*: «за мной закрепилось звание “невыездного”» [2]. Валентин Ильич пишет о том, что почти тридцать лет не мог выезжать за рубеж для преподавательской деятельности. Значение данного слова включает в себя семы ‘неблагонадёжный, ‘не такой, как все’.

Завершая анализ пропозиций, отметим, что «Воспоминания» отражают полную ответственность рассказчика за всё происходящее с ним. Даже о своём рождении он пишет, что сам определил его дату: *Я выбрал 3 апреля* [2].

Заканчиваются воспоминания В. И. Зимина фразой Вольтера, которая имеет идентифицирующий характер. *Как говорил Вольтер, «старый поэт, старый любовник, старый певец и старая лошадь никуда не годятся». Но я не поэт, не певец и тем более не старая лошадь* [2]. Валентин Ильич был очень жизнелюбивым человеком. Он цеплялся за жизнь, принимал как должное все её уроки. Не стал злым, обиженным на людей и на судьбу. В свои девяносто Валентин Ильич закончил воспоминания так: *Я же хочу ещё пожить, посмотреть, что выйдет из моих внуков и правнуков, как изменится мир. Последними умрут мои желания* [2].

Заключение

Выделенные пропозиции можно привести к нескольким пропозициональным функциям, имеющим следующее содержание: «личность сочетает в себе контрастные признаки: крестьянина, разнорабочего и интеллигента; физически слабого и имеющего спортивные достижения, простого, понятного и оригинального, образца для подражания и порицания. Зимин – человек, проживший по своим правилам, скорректированным обыденностью, нравственностью, совестью. Следует сказать о стабильности в выборе самоидентификационных тактик на протяжении всей жизни Валентина Ильича. Анализ «Воспоминаний» демонстрирует различные способы идентификации личности, подтверждает, что они осуществляются на протяжении всей жизни человека, свидетельствуют о его внутреннем развитии, степени саморефлексии. Сами «Воспоминания» в целом являются актом идентификации зрелой личности.

Список источников и литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000.
2. Зимин В. И. Воспоминания. М., 2020. 220 с.
3. Косолапов Н. А. Идентичность // Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003. С. 102.
4. Лаппо М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 180 с.
5. Смолькина Л. А. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и её структура // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : сб. материалов X междунар. науч.-практ. конференции. Махачкала: Апробация, 2015. С. 68–69.
6. Токарев Г. В. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула: ТППО, 2022. 57 с.

References

1. Yefremova, TF 2000 *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo- slovoobrazovatelnyy: v 2 t.* (New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative), Russkiy yazyk publ, Moscow. (In Russ.)
2. Zimin, VI 2020, *Vospominaniya* (Memoirs), Moscow. (In Russ.)

3. Kosolapov, NA 2003, 'Identichnost' (Identity), *Glossariy po politicheskoy psikhologii* (Political psychology glossary), RUDN publ, Moscow, p. 102. (In Russ.)
4. Lappo, MA 2013, *Samoidentifikatsiya: semantika, pragmatika, yazykovyye resursy* (Self-identity: semantics, pragmatics, and linguistic resources), Izd-vo NGPU publ, Novosibirsk. (In Russ.)
5. Smol'kina, LA 2015, 'Regionalnaya identichnost kak forma kollektivnoy identichnosti i yeyo struktura' (Regional identity as a form of collective identity and its structure), *Aktualnyye problemy obespecheniya ustoychivogo ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya regionov, Makhachkala*, pp. 68–69. (In Russ.)
6. Tokarev, GV 2022, *Slovar lingvokulturologicheskikh terminov* (Dictionary of linguistic and cultural terms.), TPPO publ, Tula. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.08.2023
Одобрена после рецензирования: 19.09.2023
Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 16.08.2023
Approved after reviewing: 19.09.2023
Accepted for publication: 19.09.2023